
ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый вниманию читателя сборник является уже третьим по счету (см.: 2009, № 3; 2011, № 3), содержание которого составлено при тесном сотрудничестве кафедры «Онтологии и теории познания» РУДН и научно-исследовательской группой «Онтология» Института философии РАН. Именно такое сотрудничество — образовательного и исследовательского учреждений — дает возможность, с одной стороны, включить полученные исследователями результаты в образовательный процесс, а с другой стороны, сориентировать исследователей на запросы педагогической деятельности.

Как и в предыдущих совместных выпусках, значительная часть статей посвящена философской и методологической рефлексии над основаниями конкретных наук — космологии, астрономии, математики и логики.

Именно к такому типу анализа — над основаниями космологии и астрономии — как раз и относятся статьи А.Н. Павленко и А.В. Кузьмина, которые открывают сборник. Это сделано совсем не случайно, так как в них затрагивается, пожалуй, самый интригующий вопрос человеческого познания в целом — как связан человек (наблюдатель) с миром в целом (Космосом, Вселенной).

Авторы показывают, что такая связь может иметь и *генетическую форму* (статья Павленко), и *астрономическую форму* (статья Кузьмина).

В статье Павленко показано, как коррелятивно могут быть связаны результаты современной квантовой космологии с антропологией, а статье Кузьмина хронологически точно демонстрируется, как карты созвездий определялись ритуалом в сообществах людей, еще не достигших философской фазы в своем развитии. Подобные типы связи, по мнению авторов, в значительной мере определяют *онтологические основания* и современных научных теорий (Павленко) и *преднаучных знаний* в эпоху неолита (Кузьмин).

К этой же группе можно отнести статьи В.Х. Хаханяна и С.А. Павлова. В работе Павлова предлагается аксиоматическая теория обозначения (именования), в которой понятие знака (имени) является не исходным, а определяемым. В работе Хаханяна предлагается доказательство свойства отделимости для варианта классической пропозициональной логики для случая двух связок (отрицания и импликации) и рассматривается соотношение принципов униформизации и тезисов Черча в интуиционистской теории множеств с аксиомой объемности. Статьи Павлова и Хаханяна могут оказаться полезными не только для онтологов и эпистемологов, но для специалистов в области логики и математики.

Следующий, и, пожалуй, самый крупный раздел выпуска затрагивает общие вопросы теории познания. Он включает статьи В.М. Найдыша, А.М. Анисова, Л.А. Марковой, И.Д. Невважая в соавторстве с Д.П. Суровягиным и И.Р. Габдуллина. Внутри этого блока статей можно, правда, весьма условно, выделить работы «наброски», то есть работы, в которых пока только набрасывается понятийная

сетка на исследуемую область, и работы-«объяснения», в которых излагается уже схваченная такой понятийной сеткой реальность.

К первому типу работ относится проблемная статья В.М. Найдыша, в которой автор, по существу, пытается ввести в круг философского анализа понятие «тайны», за которой читатель готов угадать «тайну научную», а также пытается сравнить роль этой «тайны» с ролью «проблемы» в анализе научного знания. К этому же типу можно отнести и статью Л.А. Марковой, предлагающей в духе НБИКС, идею *конвергенции* дисциплин, вместо их «дисциплинарности», за которой угадывается автономность последних.

Статья И.Р. Габдуллина также примыкает к этому жанру. В ней автор пытается реабилитировать понятие «предрассудка», различая «истинные предрассудки» и ложные предрассудки», в то же самое время оставляя читателю возможность самостоятельно привести примеры «предрассудка истинного».

Ко второму типу — «объяснительному» — относятся статьи А.М. Анисова и И.Д. Невважая в соавторстве с Д.П. Суровягиным. Анисов предлагает такую классификацию *фантазий, мнений, ценностей и знания*, в основе которой лежат онтологические объекты, обладающие (или не обладающие) такими характеристиками, как протяженность и темпоральность. В целом достаточно стройная схема, тем не менее, оставляет открытым вопрос: к какому типу знания следует отнести знание эмпирическое — образному или понятийному? Заметим, что если принять классификацию Анисова, то разделение, предложенное в статье Габдуллина, утрачивает силу.

В статье Невважая и Суровягина предметом объяснения становится «гуманитарная теория», соизмеряемая с различными типами других теорий. Авторы обосновывают необходимость ее «синтагматического» (термин Р. Эйкаена) объяснения, в котором активность *познающего сознания* замещает собою аксиоматичность «систематического» знания. По мнению авторов, *синтагматичность* отличает гуманитарное знание, а *систематичность* — естественнонаучное и формальное. Однако и в этом случае остается открытым вопрос: относится ли, например, формальная логика к «синтагматической теории» или она относится к «теории систематической»?

Наконец, замыкают сборник три статьи, в двух из которых обсуждаются философские проблемы образования и медицины. Это статья В.Г. Безрогова, Т.Н. Матулис и статья Е.Л. Пановой. Третья статья М.П. Матюшовой касается анализа прекрасного и безобразного в искусстве.

Можно не сомневаться, что представленные в сборнике статьи будут исключительно полезны для преподавателей онтологии и теории познания, философии науки, логики и математики. С другой стороны, во многих из них сформулированы такие проблемы или представлены такие объяснительные схемы, которые могут стать отправной точкой в собственном исследовании для того, кто привык думать и для кого *философия является самодвижением мысли в понятиях*, а не сноровкой умелого цитирования.

Редактор выпуска
профессор **А.Н. Павленко**